

Настоящее разочарование — это не крики и споры.

В этот миг Цзи Вэйцю не хотелось говорить. Вернее, он просто не знал, что сказать.

Мысль была до нелепого дикой, но... неужели ради какой-то своей интриги Цзи Су заставит его вставать в три часа ночи?! В три! Это даже не восемь утра! Если бы сегодня на утреннем приёме не случилось ничего важного, то к восьми можно было бы вернуться и доспать.

Хотя, если подумать, вряд ли. Вернуться и доспать — это привилегия обычных сановников. А что такое заседать в Кабинете? Кабинет — это высший совещательный орган при императоре! Проще говоря, после утреннего приёма придётся идти в императорский кабинет и продолжать обсуждать с Цзи Су дела государственной важности. А после этого — отправляться в павильон Литературной Бездны, разбирать доклады и снова обсуждать дела государственной важности с коллегами, тремя старейшинами Кабинета.

Власть, конечно, огромная, но зачем она ему, никчёмному князю?!

Взгляды старейшин, обращённые на Цзи Вэйцю, изменились. В глазах канцлера Гу плясали смешинки, в них читалась явная насмешка. Канцлер Лю, и без того обладавший приятной внешностью, теперь смотрел на него с ещё большей теплотой и даже одобрительно кивнул. Цзи Вэйцю показалось, что тот даже испытывает некое удовлетворение... Лишь взгляд канцлера Вана был холоден как лёд.

Казалось, канцлера Вана ударили обухом по голове.

Цзи Вэйцю смело встретил его взгляд и улыбнулся — что смотришь, а? Любиешься моей неотразимой улыбкой?

Он прикусил язык, чтобы собраться с мыслями, и громко произнёс:

— Младший брат молод и неопытен. Бремя службы в Кабинете для меня непосильно. Умоляю Государя отменить свой указ.

Услышав это, Цзи Су позволил себе едва заметную, бледную улыбку.

— А что думают сановники?

При этих словах взгляды придворных, словно невзначай, обратились к Цзи Вэйцю. У него по спине пробежал холодок. Он надеялся, что они проявят благоразумие и скажут, что он не годится для этой должности.

Министр кадров Чжоу Цимин тут же вышел вперёд и, сложив руки, произнёс:

— Я считаю, что Его Высочество князь Жуй, будучи членом императорского клана, с юных лет проявил острый ум, честность и преданность. Разделять заботы государства — его прямой долг. Ваше Высочество, не стоит скромничать!

Остальные, услышав это, бросили на министра многозначительные взгляды. Господин Чжоу умеет читать настроения!

Но такова была реальность. Разве кто-то не видел, что Государь твёрдо решил ввести князя в Кабинет? Во главе Кабинета стоял канцлер Гу Юньхэ, выходец из простого люда. Вторым был канцлер Ван Луинь, представитель знатного рода. Третьим — канцлер Лю Чжаоин, из учёных кругов, самый беспристрастный. Введение в Кабинет князя Жуя как представителя императорского клана было вполне логичным.

Разве они могли что-то изменить? Даже если отбросить все доводы, будь сегодня на месте князя не он, а Цзунцинъ-ван, что тогда? Этот старый князь был старшим в роду, к тому же помог императору взойти на трон. Какие аргументы можно было бы привести против него? Сказать, что он слишком стар и ему вредно переутомляться? Не смешно ли!

Уж лучше пусть в Кабинете будет князь Жуй, чем этот хитрый и коварный старик! Все понимали, что князь представляет волю Государя, но он был молод и не мог слишком давить на других старейшин. А вот Цзунцинъ-ван с полным правом занял бы главенствующее положение, и даже канцлеру Гу пришлось бы уступить.

В одно мгновение сановники один за другим вышли вперёд, одобряя назначение князя. Похвалы сыпались как из рога изобилия. Цзи Вэйцю слушал их, и его разум цепенел — ему казалось, что эти старые лисы говорят не о нём, а о каком-то святом.

Цзи Су кивнул.

— Раз так, решено.

— Государь мудр, — в один голос произнесли сановники.

Цзи Вэйцю: «...»

Гунгун Цинси, стоявший чуть впереди и сбоку от Цзи Су, отчаянно заморгал, подавая Цзи Вэйцю знаки. «Ваше Высочество, скорее благодарите за милость! Все сановники согласны, вы из вежливости отказались один раз, этого достаточно, не вздумайте отказываться снова!»

— ...Младший брат повинуется указу, — с видом приговорённого к смерти произнёс Цзи Вэйцю.

Цзи Су, глядя на его удручённый вид, нашёл это забавным. Разве не он пришёл требовать, чтобы ему дали дело и всё объяснили? Теперь, когда всё стало ясно, пусть не надеется так просто вернуться к своей праздной жизни.

Обсудив этот вопрос и видя, что других докладов нет, Цзи Су объявил об окончании приёма. Когда его фигура скрылась за ширмой, Цзи Вэйцю почувствовал, как невидимое напряжение в зале спало. Он на мгновение замялся, собираясь сбежать — можно было бы направиться вглубь дворца, это было примерно в том же направлении, что и Дворец Великого Предела, никто бы и не заметил.

Но мечты прекрасны, а реальность жестока. Не успел он сделать и нескольких шагов, как его окружили сановники. «Такой-то чиновник, такой-то человек поздравляет князя!» — неслось со всех сторон. Что ему оставалось делать? Только глупо улыбаться и кивать.

— Благодарю, у меня ещё дела...

— Князь, — внезапно окликнул его чей-то голос. Цзи Вэйцю замер и, обернувшись, увидел канцлера Лю, стоявшего со сложенными за спиной руками, похожего на добродушного соседа-пенсионера. — Отныне мы с вами коллеги, — с улыбкой сказал он. — Если что-то будет непонятно, спрашивайте, не стесняйтесь.

— Канцлер Лю, не смейтесь надо мной, — с кривой улыбкой ответил Цзи Вэйцю. — Сегодняшний указ брата-императора застал меня врасплох... Я всегда предпочитал горы и воды, куда мне в Кабинет?

— Эх, князь, не говорите так, — с одобрением посмотрел на него канцлер. — Вы — дракон, которому тесно в пруду, зачем же себя принижать? Раз Государь повелел, примите это со спокойной душой!

— Именно, — вмешался канцлер Гу. — Сегодня ваш первый день в Кабинете, как раз пойдёте с нами.

— Князь слишком хорошо скрывался, — холодный взгляд канцлера Вана впился в Цзи Вэйцю. — Жаль, что мы, старики, ослепли и не смогли этого разглядеть.

За всю свою жизнь Цзи Вэйцю терпел подобную откровенную язвительность только от Цзи Су. Он усмехнулся.

— У канцлера Вана тоже такая болезнь? Я знаю одного мастера, он умеет шлифовать линзы из хрусталя. Если их носить, зрение становится ясным, даже буквы размером с комара можно разглядеть. Мастер говорит, что эта хворь чаще всего бывает у стариков, потому и линзы эти называют «очками для старческой дальновзоркости»... Может, мне прислать этого мастера в вашу резиденцию?

Канцлер Ван бросил на Цзи Вэйцю яростный взгляд и зловеще процедил:

— Весьма благодарен князю!

С этими словами он, взмахнув рукавами, удалился, даже не поклонившись.

— Канцлер Ван... — с растерянным видом Цзи Вэйцю посмотрел на канцлеров Гу и Лю. — Какой невежливый.

Канцлер Гу едва сдерживал улыбку. Канцлер Лю кашлянул.

— Канцлер Ван и впрямь был невежлив... должно быть, у него срочные дела.

— Понимаю, — кивнул Цзи Вэйцю. — Возраст, знаете ли, три неотложные нужды... это я виноват, что задержал его разговорами.

Оставшиеся сановники смотрели на Цзи Вэйцю как на божество.

Ну и ну! Обозвать канцлера Вана слепым стариком прямо в лицо! Как он посмел... а, ну да, он же князь, ему можно.

— Что ж, — задумчиво произнёс Цзи Вэйцю, — я хотел было сказать, что этикет нарушать нельзя, но, учитывая преклонный возраст канцлера Вана, ладно уж...

Сановники: «...»

— Князь, прошу, — с улыбкой, полной скрытого смысла, канцлер Гу сделал приглашающий жест.

Цзи Вэйцю ничего не оставалось, как последовать за ним.

До следующего совещания оставалось ещё полчаса, так что спешить было некуда. Его проводили в павильон Литературной Бездны, который, по сути, тоже был частью комплекса Дворца Великого Предела, но находился на некотором расстоянии от Дворца Ясного Покоя. Канцлер Гу, как глава Кабинета, указал Цзи Вэйцю его место — казалось, оно было подготовлено заранее.

— Канцлер Гу, — тихо сказал Цзи Вэйцю, — раз брат-император всё это задумал, могли бы и намекнуть.

— Ваше Высочество, вы мне льстите, — улыбнулся канцлер. — Воля Государя — бездонный

океан, я не смею её предсказывать.

Цзи Вэйцю чуть не задохнулся от возмущения. Сказать такое — всё равно что заявить в лицо: «Я знал, но не признаюсь!» Он гневно посмотрел на канцлера, но тот, невозмутимо отвернувшись, продолжил знакомить его с устройством павильона.

Помимо его места в главном зале, ему выделили отдельный боковой кабинет — его личный офис. Раньше Цзи Вэйцю избегал этого места и не вникал в подробности. Он думал, что в павильон, кроме слуг, вхожи лишь старейшины Кабинета, но, войдя внутрь, обнаружил, что здесь довольнолюдно. Что ж, логично. Если на стол Цзи Су ложится больше сотни докладов, то в павильон их поступает ещё больше. Если бы их разбирали всего три человека, Цзи Су ждал бы до ночи.

Канцлер Гу проводил его в боковой кабинет. Там уже ждали трое мужчин в синих чиновничьих одеждах. Увидев их, они сложили руки в приветствии:

— Чтец-академик Е Эньгуан приветствует князя.

— Составитель Вэй Цзинь-янь приветствует князя.

— Секретарь Юань Чжу приветствует князя.

Говорить было не о чем — это была его команда.

Цзи Вэйцю велел им встать. По обычаю, при первой встрече он должен был дать им немного денег на чай, но это были чиновники, а не его слуги. Он не был уверен, нужно ли это делать, и вопросительно посмотрел на канцлера Гу, ожидая подсказки.

Канцлер Гу, заметив его взгляд, подумал, что у Цзи Вэйцю есть какие-то распоряжения. Они смотрели друг на друга, и когда в глазах князя промелькнула растерянность, канцлер наконец понял, в чём дело. Он отвёл взгляд и строгим тоном произнёс:

— Отныне вы служите при Его Высочестве князю. Работайте усердно, не ленитесь.

Трое хором ответили «слушаемся».

— Время подходит, — сказал канцлер. — Ваше Высочество, нам пора в императорский кабинет.

— Что ж, пойдёмте... — ответил Цзи Вэйцю, похожий на побитый морозом баклажан. Он зевнул, чувствуя, как его одолевает сон.

Канцлер Гу кивнул и повёл его к выходу. Сяо Чжо уже ждал у дверей. Он не состоял при павильоне и не мог войти без особого указа. Увидев Цзи Вэйцю, он поспешно поклонился и, подойдя, спросил:

— Ваше Высочество, не желаете ли паланкин?

— Пожалуй, — сонно зевнул Цзи Вэйцю.

— Слушаюсь! — с сияющей улыбкой ответил Сяо Чжо и махнул рукой носильщикам. Цзи Вэйцю без церемоний сел в паланкин. Расстояние было приличным, он не выспался, простоял на ногах два часа, толком не позавтракал и идти пешком действительно не было сил.

Когда паланкин подняли, из павильона как раз вышли канцлеры Ван и Лю. Они молча проводили взглядом уносимый паланкин.

— Нелепость! — холодно фыркнул канцлер Ван.

Канцлер Лю, несмотря на свою добродушную внешность, ответил словами, далёкими от любезности:

— Канцлер Ван, будьте осторожны в выражениях! Вы должны понимать разницу между государем и подданным, не забывайте о своём долге!

— Разумеется, понимаю... — канцлер Ван искоса посмотрел на него. — Раньше я недооценивал вас, канцлер Лю. Ваш ход был поистине великолепен!

— Канцлер Ван, не стоит так горячиться... — примирительно сказал канцлер Гу. — Мы столько лет служим вместе, конечно, мы не будем держать на вас зла. Но будьте осмотрительнее, чтобы Государь не подумал, что вы недовольны его решением... не так ли?

Канцлер Ван бросил на канцлера Гу долгий, тяжёлый взгляд и, взмахнув рукавами, удалился.